

Миссия Европы в развитии цивилизации

Александр Гусев

Как складывалась европейская цивилизация и что дала она миру?

Какова цивилизационная миссия Европы?

Что ожидает Европу в будущем?

Эти вопросы будоражат умы уже несколько столетий.

Говоря о цивилизационной миссии, мы упираемся в понятие «цивилизация» и, следовательно, в теорию цивилизаций, которой очень не хватает точной терминологии. Исходя из этого, формально можно отвлечься от того, что термин «цивилизация» означает и этапы развития общества, и целостность одной культуры, обладавшей письменностью и другими атрибутами цивилизации, хотя, безусловно, любой цивилизации свойственны определенные ценности и атрибуты.

Основоположник теории цивилизаций Н.Я.Данилевский

По мнению основоположника теории цивилизаций Н.Я.Данилевского, существуют четыре основных закона, определяющих процесс формирования цивилизаций:

Закон I. Всякое племя, или семейство народов, характеризуемое от-

дельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по сво-

ГУСЕВ Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор, руководитель Центра стратегического развития СНГ, главный научный сотрудник Института Европы РАН. *E-mail:* alexandergusev@yandex.ru

Ключевые слова: цивилизация, миссия Европы, Евросоюз, реформация, абсолютная монархия, Возрождение, Ренессанс, Новое время, католицизм, кальвинизм, англиканство.

им духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политическою независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Прежде всего нам предстоит прибегнуть к установлению тех общих категорий, под которые подводились бы естественным образом все стороны человеческой деятельности, об-

нимавшие бы собою все разнообразные обнаружения исторической жизни, обозначаемые словами «культура» и «цивилизация»¹.

В связи с этим Данилевский определяет четыре общих вида культурно-исторической деятельности:

- религиозная;
- собственно культурная, включающая науку, искусство и промышленность;
- политическая;
- социально-экономическая.

Основываясь на законах Н.Я.Данилевского, следует отметить, что европейская цивилизация формировалась долго и проблемно, у европейцев древняя и сложная история, когда возникли европейские ценности: культура, наука, демократия, свобода и толерантность².

В этой истории было разное: и торжество античного искусства, с его эстетическим возвышением человека, и костры инквизиции, и музыкальный гений Бетховена и Шопена, и прозорливость Ч.Дарвина, и газовые камеры.

Но пройдя через все это, европейцы подарили миру не только апробированные модели социального государства и принципы разделения властей, но и дееспособный парламентаризм, и демократические принципы общежития.

Теория западной цивилизации А. Тойнби и попытки европейской экспансии

Согласно теории западной цивилизации А.Тойнби³, предпосылки европейской цивилизации закладывались в Античности и Средневековье. Однако средневековая европейская цивилизация замыкалась в узкие рамки европейской террито-

рии. Ее отношения с Востоком носили спорадический и ограниченный характер и были связаны главным образом с торговлей. Попытки прорыва на Восток в эпоху крестовых походов (XI–XIII вв.) закончились неудачей, и захваченные земли снова пе-

решили к арабо-мусульманской цивилизации.

В XV–XVII вв. Европа начинает осваивать Мировой океан: португальцы, испанцы, а вслед за ними голландцы, англичане и французы устремились за пределы Старого Света в поисках богатств, славы и приобретения новых территорий.

Так, уже к середине XV в. португальцы организовали целую серию экспедиций вдоль побережья Африки, в 1460 г. их корабли добрались до островов Зеленого Мыса, а в 1488 г. экспедиция Бартоломео Диаша обогнула Африканский континент с юга, миновав мыс Доброй Надежды.

В 1492 г. Христофор Колумб пересек Атлантический океан и, высадившись у Багамских островов, открыл для современников Америку.

В 1498 г. Васко да Гама, обогнув Африку, успешно провел свои корабли к берегам Индии, а в 1519–1522 гг. Ф. Магеллан совершил первое кругосветное путешествие.

Благодаря Великим географическим открытиям и колонизации новых территорий началось создание глобальной цивилизации, в которой Европе отводилась главная роль. Европа вышла в океан, создав новый тип цивилизации, с упором на колониально-торговые связи.

Экспансия европейской цивилизации за пределы Европы оказала заметное влияние и на внутреннюю

жизнь не только завоеванных стран, но и самой Европы: произошла революция в мировоззрении людей, начал формироваться новый тип общественных отношений и новый экономический уклад жизни⁴.

Одновременно с формированием нового экономического уклада европейских стран стал отчетливо замечен процесс первоначального накопления капитала, источником которого было прежде всего ограбление колоний и ростовщичество, эксплуатация крестьянских хозяйств и особенно городских ремесленников.

Таким образом, углубление общественного разделения труда, эволюция частнособственнических отношений способствовали развитию товарно-денежных отношений. Известные на предыдущих этапах развития европейского общества и выполнявшие в условиях господства натурального хозяйства подчиненную роль товарно-денежные отношения в XV–XVII вв. перерастают в рыночную систему хозяйствования. Они проникают во все сферы общественной жизни, выходя за рамки местных и национальных границ, а с развитием морского судоходства и Великими географическими открытиями создают базу и для формирования мирового рынка.

Формирование социальной структуры европейского общества

Глубокие экономические сдвиги повлекли за собой изменения в социальной структуре европейского общества⁵. Сословные перегородки феодального общества стали рушиться, начала формироваться новая социальная структура общества.

С одной стороны, зарождающаяся буржуазия, выросшая из богатых горожан-купцов и ростовщиков, а также новые дворяне-землевладельцы, активно использовавшие наемный труд и занимавшиеся торговлей и предпринимательской деятельностью.

С другой стороны, наемные рабочие, сформировавшиеся из разорившихся ремесленников и потерявших землю крестьян. Все они были свободными собственниками, но у одних в собственности были материальные ценности, позволяющие использовать наемный труд, а у других – только свои руки. В этот период углубляется дифференциация общества с обострением отношений между социальными группами и условиями. Поэтому особенностью западноевропейского общества в тот период было обеспечение определенного равновесия, т.е. баланса социальных сил первоначально в рамках сословной монархии, а в последующем и при абсолютизме. Центральная власть в европейских странах имела ограниченные возможности для вмешательства в социально-экономическую жизнь из-за отсутствия развитой бюрократии.

Борьба между королевской властью, феодалами, городами и деревнями привела к относительному равновесию сил, политической формой которого стала сословная монархия с выборными учреждениями. Но в XVI–XVII вв. происходит, с одной стороны, подавление сословных представительных органов (кортесов в Испании, Генеральных штатов во

Франции), а с другой – становление абсолютистских монархий.

Для управления отдельными территориями в это время создаются бюрократический аппарат и аппарат принуждения, основой которой становится постоянная армия. Все это определяло главной политической силой в Европе центральную власть.

В целом следует отметить, что абсолютная монархия в ряде европейских стран сыграла прогрессивную роль, прежде всего в консолидации наций, а также в содействии укреплению новых прогрессивных направлений в экономике. Поэтому в борьбе против феодальной аристократии абсолютная монархия опиралась на формирующийся класс – буржуазию. Она умело использовала развитие промышленности, торговли в целях укрепления армии и получения дополнительных доходов в государственную казну. В то же время королевская власть оставалась формой власти дворянства, но при абсолютизме она могла иметь некоторую независимость от дворянства и буржуазии. Играв на противоречиях между дворянством и буржуазией, абсолютизм держал их в равновесии. Но долговечным этот союз быть не мог.

Техногенный этап в развитии европейской цивилизации

В экономической сфере в этот период происходит становление капиталистических общественных отношений. Европейскую цивилизацию этого типа называют техногенной, отличительными чертами которой явились возрастающие потребности производства и интенсивное

развитие науки. Ручной труд стал постепенно вытесняться машинным. Использование водяных и ветряных мельниц, применение новых технологий в судостроении, совершенствование огнестрельного оружия, изобретение печатного станка привели к росту производительности

труда в промышленности и сельском хозяйстве.

Техногенный этап развития цивилизации обусловил также важные сдвиги в организационной структуре производства.

На смену ремесленному производству приходит мануфактура, базирующаяся на внутреннем разделении труда.

В капиталистические общественные отношения постепенно втягивается и крестьянство. В этот период в деревне активно шел процесс раскрестьянивания, т.е. переход сельского хозяйства на аренду и создание фермерских хозяйств. Особенно заметен этот процесс был в Англии в связи с развитием текстильной промышленности.

Возрождение (Ренессанс) и Реформация в цивилизационном развитии Европы цивилизации

В комплексе факторов, приведших к качественным переменам в европейском обществе и способствовавших новому типу цивилизационного развития, важную роль сыграли два явления в ее культуре: Ренессанс (*Возрождение*) и Реформация.

Термин «*Возрождение*» употребляется для обозначения определенного культурно-мировоззренческого движения, зародившегося в Италии во второй половине XIV в. и на протяжении XV–XVI вв. охватившего все страны Европы.

Ведущие деятели культуры того времени заявляли о своем стремлении преодолеть наследие Средневековья и возродить ценности и идеалы Античности.

В утверждаемой системе ценностей на первый план выдвигаются идеи гуманизма. Поэтому деятелей Возрождения нередко называют гуманистами. Гуманизм развивается как крупное идейное движение: он охватывает деятелей культуры и искусства, включает в свои ряды купечество, чиновничество и даже высшие религиозные сферы – папскую канцелярию. На этой идейной осно-

ве складывается новая светская интеллигенция.

В искусстве этой эпохи возрождается идеал человека, т.е. понимание его красоты. В литературе, скульптуре и живописи человек изображается с его земными страстями и желаниями. Однако плотское начало в эстетике Возрождения не подавляло духовного, литераторы и художники в своем творчестве стремились изобразить личность, в которой физическая и духовная красота сливались воедино.

Для этого периода развития европейской цивилизации характерна также антицерковная направленность художественных, философских и публицистических сочинений деятелей Возрождения.

Наиболее яркие произведения этого жанра «Декамерон» Дж.Боккаччо (1313–1375 гг.) и «Похвала глупости» Эразма Роттердамского (1469–1536 гг.).

Таким образом, эпоха Возрождения позволила европейцам освоить опыт, накопленный античной цивилизацией, освободиться от оков средневековых ценностей и идеалов, сделать серьезный шаг на пути к форми-

рованию новых цивилизационных ориентиров и ценностей. Среди них следует отметить: утверждение достоинства и уважение к человеческой личности; индивидуализм, установку на независимость личности; динамизм, ориентацию на новизну; терпимость к иным взглядам, мировоззренческим позициям.

Огромную роль в истории европейского общества сыграла также Реформация как широкое социально-политическое и идеологическое движение борьбы против католической церкви, охватившее в XVI в. большинство стран Западной и Центральной Европы.

К началу XVI в. католическая церковь стала самой влиятельной международной силой, считавшей себя оплотом существующего строя и начавшейся национальной консолидации. Это повлекло за собой возросшие притязания католической церкви во главе с папой на установление своей политической гегемонии и подчинение светской власти.

Во многих европейских странах папские претензии встречали решительный отпор со стороны королевской власти. Раздробленным странам труднее было защищать себя от политических интриг и финансовых вымогательств Ватикана. Этим объясняется то, что ранее всего реформаторское движение началось в раздробленной Германии. Власть римской церкви ассоциировалась с иноземным владычеством и вызывала всеобщую ненависть к католичеству.

Другой не менее важной причиной реформаторского движения было стремление реформировать церковь. В результате этого возник-

ло новое направление в христианстве – протестантизм.

Например, протестантизм в Германии развивался в двух направлениях: умеренно-бюргерском, лидером которого был Мартин Лютер, и радикально-крестьянском во главе с Томасом Мюнцером. Кульминацией германской Реформации стала Крестьянская война 1524–1526 гг. Ее лидер, Томас Мюнцер, главные задачи Реформации видел в осуществлении социально-политического переворота, в освобождении народа от эксплуатации и удовлетворении его повседневных нужд.

После поражения радикально-крестьянских сил в Крестьянской войне борьба политических сил привела к образованию двух группировок немецких княжеств: католической и протестантской (в лютеранском варианте). Заключенный в 1555 г. Аугсбургский религиозный мир, провозгласивший принцип «Чья страна, того и вера», означал распространение княжеского суверенитета и на область религии, а следовательно, закрепление германской раздробленности.

В других европейских странах реформаторское движение распространялось в формах лютеранства, цвинглианства, а также кальвинизма.

Так, в Нидерландах буржуазная революция совершалась под знаменем кальвинизма, где он стал официальной религией.

В это же время широкое распространение получил кальвинизм (гугеноты) во Франции в 40-е – 50-е годы XVI в., причем его использовало не только торговцы и ремесленники, но и феодальная аристократия в борьбе против королевского абсолютизма. Религиозные, войны, происхо-

дившие во Франции во второй половине XVI в., закончились победой королевского абсолютизма с католицизмом в качестве официальной религии.

В Англии произошла так называемая королевская реформация. Акт 1534 г. о супрематии, т.е. о верховенстве, в соответствии с которым король стал главой церкви, подвел итоги конфликта английского абсолютизма с папством. В стране утвердилась англиканская церковь, которая стала государственной, а англиканское вероисповедание принудительным. И хотя Английская буржуазная революция проходила под знаменем кальвинизма, который впоследствии распался на несколько течений, и к концу XVII в. государственной церковью осталась англиканская.

С середины XVI в. католическая церковь в Европе сумела организовать противодействие Реформации. Развернулась контрреформация, ко-

торая привела к подавлению протестантизма в части Германии и Польше. Были пресечены попытки реформации в Италии и Испании.

И все-таки протестантизм утвердился на значительной части территории Европы. Под его влиянием сформировался новый тип личности, с новой системой ценностей, с новой трудовой этикой, с новой, не столь пышной организацией религиозной жизни. И это, бесспорно, способствовало развитию новых общественных отношений.

В Европе не удалось воссоздать империи. Возрождению империи противодействовал прежде всего Ватикан, а после его ослабления – Англия. Действовали и другие, менее заметные факторы, например, складывались различные языковые пространства. Постепенно из средневековой анархии выростали вольные города, а затем и система наций, правда, без единой духовной европейской столицы.

Рационализм в цивилизационном развитии Европы

Появление крупных городов означало в Европе Новое время, разрушив не только феодальную, но и идеологическую иерархию и фактически расколов христианство. Религиозные войны привели к отказу от фанатической нетерпимости, с одной стороны, и равнодушные к религии вообще – с другой.

Такое отношение к религии было продиктовано и великими географическими открытиями, которые в корне изменили традиционную картину мира.

Эти открытия доказали, что Земля имеет форму шара.

Н.Коперник, Дж.Бруно и Г.Галилей научно обосновали гелиоцентрическое представление об устройстве космоса.

В это время в связи с интенсивным развитием научных знаний получает мощный импульс *европейский рационализм*. В умах людей утверждается представление о познаваемости мира, о возможности познания законов, управляющих им, о науке как главной производительной силе общества.

Таким образом, формируется одна из главных ценностных установок западной цивилизации, утверждающая особую ценность разума, прогресса науки и техники.

Идеологически в эпоху рационализма европейскую авансцену заняло *Просвещение*, оттеснив христианство на второй план. В этот период Европа двигалась к постхристианству и к стремительно расширяющемуся информационному пространству. На первый план входят *Культура и Знания*.

Теперь общественные отношения, основанные на новых знаниях и культуре, складывались в борьбе за гегемонию в так называемый, «концерт великих держав», т.е. постепенно возникало нечто вроде концерта или хора, в котором лидировал то один, то другой солист.

Например, в городах Северной Италии начался Ренессанс, в Испании достигла своих вершин живопись в стиле барокко, из Франции проникало Просвещение, в Германии формировался романтизм, а в Англии – классический реализм. Все это определило важнейшие вехи первого периода новой европейской истории – Английскую буржуазную революцию XVII в. и Великую французскую буржуазную революцию XVIII в.

Особую роль в развитии европейской цивилизации сыграла Франция. Победа Французской революции коренным образом изменила классовую структуру европейского общества, открыв путь капитализму, и значительно ускорила ход исторического развития в Европе. Под ее влиянием возростала борьба между капитализмом и феодализмом во многих европейских странах.

Классовые противоречия и классовая борьба пролетариата и буржуазии – новый этап развития Европы

Главным содержанием новой истории с 30-х – 40-х годов XIX в. становятся классовые противоречия

Под влиянием Французской революции в конце XVIII в. и первой половине XIX в. произошел ряд буржуазных революций, в результате которых возникло несколько независимых государств в Европе и укрепился капиталистический строй.

В рассматриваемый период коренным образом менялись и экономический базис, и социальная структура общества. В XVII–XVIII вв. продолжало развиваться мануфактурное производство.

Во второй половине XVIII в. возникла фабричная форма промышленности, опирающаяся на машинную технику, а в XIX в. фабрики становятся основным промышленным типом предприятия в большинстве стран Европы.

В это же время формируются основные классы капиталистического общества – индустриальный пролетариат и промышленная буржуазия. В результате буржуазных революций на смену абсолютной монархии приходят различные формы конституционного строя. Господство феодальной аристократии и дворянства сменяется господством союза дворянства и буржуазии.

Все большую роль в политической жизни Европы начинают играть буржуазные партии, защищающие интересы определенных групп господствующих классов. Значительные изменения происходят и в деревне, усиливается социальное расслоение крестьянства, обостряя классовые противоречия.

и классовая борьба пролетариата и буржуазии. Опираясь на свою экономическую, политическую и военную

силу, буржуазия подчиняет себе все новые территории, превращая их население в объекты колониальной эксплуатации.

К концу 60-х годов XIX в. в основном завершается процесс образования мирового капиталистического рынка.

Переход от феодально-крепостнических порядков к капиталистическим явился в целом прогрессивной ступенью развития Европы.

Капитализм разорвал феодальные оковы, в течение столетий сковывавшие производительные силы

общества, и втянул в общее развитие изолированные раньше народы. Победа капиталистического способа производства и образование мирового рынка разрушили обособленность отдельных стран, а новые средства коммуникации содействовали усилению их взаимосвязи и взаимозависимости.

Крайняя неравномерность развития стран привела к тому, что одни из них, ранее отстававшие, вырвались вперед, другие, некогда передовые в экономике, политике и культуре, оказывались позади.

Промышленная революция и наука дали толчок европейскому объединению

Развитие производительных сил в результате буржуазных революций в странах Европы, стремительный рост городов, освоение новых территорий, начавшееся с Великих географических открытий, содействовали мощному прогрессу науки и техники. В это время активно развивается география и экономика, механика и астрономия, математика и биология, химия и филология. В XVIII в. возникают как самостоятельные науки ботаника, физиология и геология.

С конца XVIII в. промышленная революция дала толчок исследованиям в области теплотехники и электричества. В XIX в. была открыта клеточная теория строения живого вещества и появилась эволюционная теория Ч. Дарвина.

Наука в союзе с техникой создали универсальные машины: двигатель внутреннего сгорания и паровую машину. Во второй половине XIX в. в Европе появляется и телеграф. Изобретение телеграфа, паровоза и парохода вы-

звало появление новых средств транспорта и связи.

В XX в. экономика и политика стали надежными союзниками в процессе европейского объединения. В первый период европейского объединения, в 50-е годы, речь шла главным образом о сближении разных европейских государств, в 60-е годы это разнообразие уже воспринималось как определенный стабилизирующий фактор, а начиная с 70-х годов разнообразие культур уже предстало в качестве конкретной ценности и постепенно превращается в потребность объединения.

Потенциал Европейского союза в настоящее время нуждается в стимуляции, прежде всего, политического и идеологического динамизма.

Но есть ли логика в том, что в Европе хотят построить крепкое основание для окончательного и вечного мира на континенте, и в том, что Европа прагматично объединяет рынки?

У 27 наций Евросоюза абсолютно разный исторический опыт, географическая ситуация и стратегическая чувствительность. Поэтому, очевидно, что потенциальная цель настоящего времени для ЕС заключается в определении и проведении общего курса внешней политики союза, од-

нако в реальности она кажется слишком амбициозной для своего достижения.

По-видимому, Европе потребуются десятилетия для того, чтобы в ней сложилось единое мнение по большинству возникших и возникающих вопросов.

Основополагающие принципы объединения европейских стран

Современные принципы объединения европейских стран основаны главным образом на его политических и геостратегических преимуществах, т.е. фактически следует говорить о произошедшей смене мотивации стран, включенных в процесс объединения. Естественно, для такой смены мотивации необходимы изменения самооценки Евросоюза, а также изменения, которые стоят выше идей, распространяющихся в настоящее время в союзе.

Конечно, экономическое процветание, которое принесло европейское объединение, особенно в конце XX – начале XXI в., вне всякого сомнения, стимулировали привлечение в Евросоюз новых членов.

Экономическая нестабильность, вызванная мировым финансовым кризисом последних лет, снизила экономическую привлекательность Евросоюза в глазах кандидатов на вступление.

Сегодня Европейский союз представляет собой необычное сообщество, основанное на интеллектуальном и культурном наследии, которое объединяет европейцев вокруг признанных и принятых ценностей и ничего от этого не теряет. Именно благодаря этому Европа имеет возможность сплотиться вокруг главной своей цели, идея которой может стать мощным резонансом в мире, разрываемом религиозной нетерпимостью и фанатизмом.

Новый этап в развитии цивилизационной миссии Европы

Многие ценности Европы, такие как уважение к человеческой жизни, желание защитить слабых и угнетенных, равноправие женщин, обязательство по отношению к власти закона, возникли в ходе долгой истории, в которой влияние христианства было очень существенным. В этой связи принципиально важным является тезис о том, что миссия Европы заключается в необходимости

нахождения баланса между церковью и государством.

Суть современной цивилизационной миссии Европы заключается в следующем: в современной Европе суверенитет принадлежит людям, но он не вытекает из власти. Свобода слова является безусловной так же, как религиозная свобода. Женщины не страдают от некоего, предназначенного им Богом, низшего статуса

по отношению к мужчинам, а политическое представительство является плюралистическим. Светские власти не зависят от какого-либо религиозного органа власти.

Все это является консенсусными основами политической и организационной стабильности в современной Европе⁴. Они были извлечены из христианства, а не дарованы церковью. Укрепить эти ценности и убедиться, до какой степени они являются общими, является необходимым условием для зарождения новых и достижения европейской индивидуальности и сплоченности, которые однажды позволят предложить европейские светские ценности всему миру.

Таким образом, *европейская цивилизация* занимает одно из главных мест в жизни человечества, так как она положила начало дальнейшему развитию всех отраслей человеческой деятельности, таких как промышленность и культура, искусство и наука, медицина и экономика, связь и сельское хозяйство.

Совокупность всех этих факторов обусловила переход ряда европейских стран от традиционного общества, основанного на натуральном хозяйстве со статичными социальными образованиями и господством религиозного мировоззрения, к новому типу экономики, новой социальной структуре общества, основанного на терпимости, а также к новым формам идеологии и культуры, не имевшим аналогов в предшествующей истории человечества.

В силу этого европейский опыт не только полезен, но и необходим для выживания всего человечества. Нет ни одной страны в мире, которая бы в той или иной степени не воспользовалась этим опытом. Влияние европейской цивилизации на мировые процессы настолько сильно, что у многих исследователей создается иллюзия будто бы эти процессы по своей неотвратимости являются панацеей для решения всех мировых проблем⁶.

Так ли это? И какова, собственно, миссия современной Европы в цивилизационном развитии XXI в.?

Никогда еще Европа не переживала процесса столь глубоких изменений как в начале XXI в. В этой связи европейское сообщество задается вопросом о будущем той цивилизационной модели, которая структурировала бы их в качестве нации или наций. Есть опасения, что американская концепция «плавильного котла» (*meltingpot*), в котором иммигранты превращаются в «хороших американцев» и в соответствии с которой внутри американского общества, не смешиваясь и не растворяясь, существуют разные сообщества с сомнительными ценностями, в Европе не пройдет. Так, Великобритания может распасться по геоисторическому принципу (Англия, Уэльс, Шотландия), а Франция не сможет сохраниться в прежнем якобинском виде из-за активизации иммигрантских организаций, главным образом мусульманских.

Европейская объединительная Миссия

Существует тенденция возведения *европейской объединительной миссии* в главный источник кон-

фликтов в Европе, что соответствует представлениям немецкого философа Освальда Шпенглера и его совре-

менного последователя, профессора Самюэля Хантингтона, предсказывающего столкновение цивилизаций в XXI в.⁷

Согласно модели, выдвинутой С.Хантингтоном, на смену конфликта наций, характерному для XIX в., и на смену борьбы идеологий, господствовавших в XX в., придет столкновение цивилизаций в XXI в.⁸, а по мнению С.Хоффмана, речь может идти даже о столкновении глобализаций⁹. Согласно позиции С. Хантингтона, конфликт цивилизаций захватит семь или восемь крупных культур и приведет к новой биполярности между Европой и остальным миром¹⁰.

Однако модель С.Хантингтона, обращая внимание на наличие коллективных идентичностей, основанных на культуре и религии, не учитывает другой важный аспект взаимодействия, а именно их взаимное влияние и взаимное проникновение. Кроме того, конфликты 90-х годов XX в. показали, что столкновения происходят не только между цивилизациями, но и внутри них¹¹.

Есть и другая точка зрения о возможности примирения европейцев на основе «культурного плюрализма» и теории мультикультурализма¹², суть которой заключается в том, что современные демократические общества уже не определяют доминирующей культурой, а представляют из себя множество культур, которые сосуществуют друг с другом, противостоят друг другу и взаимообогащаются друг от друга. Кроме того, человек, в соответствии с теорией мультикультурализма, не является субъектом одной культуры, так как в его сознании синтезируются

элементы разных культур и их сочетание постоянно меняется.

Мультикультурализм первоначально как течение зародилось в Европе еще в конце XVIII в., а затем распространилось и на другие регионы мира. Расцвет мультикультурализма в Европе приходится на конец 60-х годов XX в., когда понятие демократии стало трактоваться гораздо шире и под демократией стали понимать не только свободу слова, митингов и демонстраций, но и идентичность каждого человека и каждого народа.

В период социального кризиса 60-х годов XX в., охватившего практически все страны Европы, на первый план выступили новые общественные потребности, а среди них – право на самоидентичность, т.е. право на национальную принадлежность или право на национальное различие.

Право на различие, естественно, является демократическим принципом, но в то же время равенство прав национальных меньшинств содержит в себе большую долю партикуляризма¹³. Поэтому за законным и правовым требованием национальных меньшинств, или равенства для меньшинств, скрывается тенденция к радикальной перестройке европейских демократических обществ, причем в качестве главной движущей силы выступает иммиграция, роль которой постоянно возрастает¹⁴.

В настоящее время в странах Европы доля иностранцев и мигрантов в общей численности населения постоянно увеличивается.

Так, если в 2000 г. во Франции количество иностранцев и мигрантов не превышало 6,3% от численности населения, то в 2013 г. уже до-

стигло 13,4%, или 5,1 млн иммигрантов и 3,6 млн иностранцев.

В Германии процент прироста иностранцев еще выше.

В 2000 г. иностранцев в Германии было 8,8% от общей численности населения страны. Начиная с микропереписи 2005 г. Статистическое ведомство Германии ввело новый критерий для учета – *Migrationshintergrund* (иностранное происхождение). В настоящее время в Германии доля жителей иностранного происхождения составляет 18,3%, или около 15 млн чел. При этом половина из них имеет гражданство Германии.

Мигранты в странах Европы сегодня, вырываясь из «коммунитарных сетей», свободно растворяются в населении стран, в которые они прибывают. Однако это совершенно не означает, что они обязательно ассимилируются или проникнутся культурной идентичностью коренных народов. В результате этого в Европе возникает некая «неопределенная идентичность», т.е. мультикультура-

лизм, основанный на неопределенности как миграционных потоков, так и на растворении понятия «идентичность».

Кроме того, в развитых европейских странах миллионы людей лишаются своих исторических и национальных корней вследствие индустриализации и урбанизации, а анонимность и одиночество в городских агломерациях заставляют людей стремиться к созданию самых разных объединений, основанных на неопределенной солидарности. В силу этого каждое из объединений порождает свою собственную «самодетальную культуру».

Таким образом, к началу третьего тысячелетия человечество подошло в состоянии проявляющегося кризиса цивилизации, основу которого составляют политический, социальный, демографический, экономический и экологический кризисы¹⁵.

Экологическая миссия Европы

Одной из важнейших миссий современной Европы является экологическая, или миссия *сохранения окружающей природной среды*. Это особенно важно в условиях разразившегося экологического кризиса в Европе в конце XX – начале XXI в., который, в широком смысле слова, основывается на столкновении европейской цивилизации с остальным миром¹⁶.

Эта точка зрения имеет серьезные исторические корни.

Первоначально доминировала точка зрения Т.Мальгуса, основанная на том, что ресурсный кризис проявляется в основном в природных ограничениях. Данная гипотеза

получила достаточно широкое распространение в научных кругах¹⁷. Однако последующий анализ позволил сделать вывод, что главная проблема экологического кризиса заключается в том, что расширяющееся в геометрической прогрессии воздействие цивилизации на биосферу, и прежде всего антропогенное воздействие, угрожает экологической катастрофой¹⁸.

Признаки экологического кризиса проявляются в деградации окружающей среды, обеднении генетического фонда Европейского континента, истощении природно-ресурсного потенциала, ухудшении качества жизни населения. Поэтому в

настоящее время европейская общественность осознает жизненную необходимость перехода на модель устойчивого развития, предполагающую интегрированное решение социальных, экологических, технических и экономических проблем с целью обеспечения роста благосостояния нынешнего и будущего поколения европейцев¹⁹.

В связи с этим встал вопрос об устойчивости и уязвимости европейских экосистем²⁰. Представление об устойчивости природных экосистем, о целостности и уязвимости биосферы, о всеохватывающем круговороте веществ и потоке энергии было введено экологами и нашло отражение в разнообразных стратегиях, программах, планах, и как итоговый результат – в Концепции устойчивого развития²¹.

Впервые понятие «устойчивое развитие» (*sustainable development*) было сформулировано в 70-х годах XX в. Джоном Хартвиком²² и основывалось на ограниченных запасах природных ресурсов.

Согласно правила Дж. Хартвика, «устойчивое развитие можно обеспечить, инвестируя всю ренту за истощение природных ресурсов, определяемую как разность между рыночной ценой ресурса и предельными издержками его добычи, в воспроизводимый капитал...»²³

В дальнейшем оно было несколько расширено и интерпретировано как требование сохранения совокупного капитала общества, который включает в себя человеческий, природный и ресурсный капитал, а также качество окружающей природной среды с учетом их экономической оценки²⁴.

В 1987 г. в докладе Т. Брундтланд это правило было трансформирова-

но в *Концепцию устойчивого развития*²⁵.

В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (Бразилия) она приобрела официальный мировой статус в качестве Концепции устойчивого развития²⁶.

С экономической точки зрения Концепция устойчивого развития основывается на определении доходности, данном Дж. Хиксом²⁷.

По его мнению, в практической жизни определение уровня доходности преследует цель указать людям, сколько они могут потреблять, не делая при этом себя беднее.

Таким образом, из определения, данного Дж. Хиксом, непосредственно следует ключевое для концепции значение экономически и социально оптимального использования природных ресурсов, а также ее экологический аспект устойчивого развития²⁷.

С экологической точки зрения, устойчивое развитие – это такое развитие, которое, с одной стороны, не выводит систему за пределы хозяйственной емкости биосферы, а с другой – не нарушает целостности природных экосистем, за которой следуют необратимые явления и процессы.

Следовательно, оно ни вызывает в биосфере процессов нарушения, разрушения, а также деградации природной среды, результатом которых может стать возникновение принципиально новых отношений в системе «человек–экосистема», а результатом – несбалансированное взаимоотношение общества с нарушенной окружающей природной средой.

В связи с этим экологические проблемы устойчивого развития следу-

ет разделить на четыре традиционные составляющие: политическую, правовую, экономическую и социальную.

Политический аспект Концепции устойчивого развития представляется самым актуальным ввиду его центрального положения по отношению к экономическому и социальному компонентам. Действительно, любое централизованное решение, какими бы мотивами: социальными, экономическими оно не было продиктовано, обязательно связано с аппаратом государственного принуждения, а следовательно, неизбежно затрагивает политические механизмы.

Одним из самых ярких примеров реализации концепции является Киотский протокол с его системой торговли квотами на эмиссию парниковых газов, однако его результаты сложно назвать радикальными²⁸. Подготовка Киотского протокола заняла столько времени, что установленное сокращение газовых выбросов в атмосферу уже не является адекватным ответом на воздушное загрязнение.

Таким образом, цивилизация, став научным понятием, развивается сама как наука, т.е. каждое решение проблемы, создает новые проблемы. Сама скорость развития, которой Европа, безусловно, может гордиться, становится проблемой. Поэтому Цивилизация, в том числе и Европейская, как целостное явление перестает господствовать над отдельными направлениями перемен и не успевает найти для нового пути развития, пусть даже не всегда прогрессивного, свою экологическую нишу, нишу традиции или свой ящик Пандоры.

В завтрашнем мире главным будет вопрос: «К чему приведет экономическое и технологическое развитие цивилизации, повлекшее за собой изменения в ценностях и основополагающих концепциях?»

Возможно, это приведет к всеобщему распространению модели потребления или, напротив, к духовному стремлению или очищению, а может быть, к коллективным действиям, как уже неоднократно случилось в истории Европы. У будущего, как и у истории, нет сослагательного наклонения.

Поэтому последние европейские события плохо поддаются интерпретации в соответствии с «концом истории» или «столкновением цивилизаций». Они, скорее всего, вписываются в классические модели соперничества на уровне национальных государств и блоков или модели территориального разделения по принципу территории войн, конфликтов и мира. В силу этого международные отношения, в том числе и европейские, все больше соответствуют формуле «Все связано со всем, но никто не связан ни с кем!».

В результате этого наблюдается растущий дефицит предсказуемости, вызванный, в первую очередь, ростом разнородности европейского общества, с одной стороны и их взаимной зависимостью – с другой. Иначе говоря, «множественность и однородность», отходят на второй план перед «всеобщностью и разнообразием». В этом проявляется миссия Европы, основанная на всеобщности и разнообразии современного европейского сообщества.

Хотим мы того или нет, но всеобщность и разнообразие современно-

го европейского общества имеют национальный оттенок и национальный интерес, который меняется по мере эволюции самого европейского общества.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время общественный интерес в Европе нарушает саму логику международных отношений. В первую очередь это проявляется в странах – членах Европейского союза, которые вынуждены играть на двух досках одновременно, т.е. на поле внешней политики союза и на поле внутренней национальной политики. Поэтому независимость национальных государств, которые хотели бы сохранить свободу действий, вступает в противоречие с взаимозависимостью общества, но здесь примешивается еще один немаловажный фактор – внутренняя неоднородность европейских государств, т.е. государства зависят от своих обществ. В то же время общества, сложившиеся в разных государствах Европы, сегодня чрезвычайно разнородны и придерживаются разных норм и ценностей.

Новая цивилизационная миссия Европы

В современной Европе, несмотря на определенные усилия по объединению, до сих пор не существует ни совместной внешней политики, ни внешнеполитического мышления, т.е. видения цивилизационного развития. Поэтому сегодня как никогда необходимы анализ новых глобальных проблем применительно к Европе и современное видение новой миссии Европы.

Парадоксально, но в современной Европе наблюдается Возрождение

Нет однородности и внутри каждого общества в странах Европы, особенно внутри тех, которые находятся в переходной стадии развития, например, посттрадиционалистские, посткоммунистические или постмодернистские государства.

Можно предположить, что, с одной стороны, современная Европа движется к определенному упорядочению или международному порядку, а с другой – в Европе намечается явный крен в сторону анархии, т.е. происходит возврат к патриархальным ценностям, в результате чего государства постепенно из главного субъекта международных отношений превращается во второстепенный, уступая место наднациональным, а чаще всего транснациональным структурам. К тому же все это имеет и конфессиональный оттенок.

Таким образом, современная Европа идет к новому фундаментальному противостоянию между совместно достигнутым прогрессом цивилизации и варварством нового типа, порожденного самой цивилизацией.

национального мышления. Европейские государства пытаются играть роль главных политических акторов в мировом политическом процессе, не замечая, насколько подобный рецидив национализма маргинализирует те общеевропейские институты, в рамках которых европейские государства могли бы обрести реальный вес в мировой политике.

Важной особенностью Новой миссии Европы является также разрешение противоречия между глобали-

зацией, интеграцией и локальной идентичностью.

Процесс, который называется глобализацией, носит, как правило, двойственный характер. Например, современная экономика требует все больших пространств, чтобы развернуться и наладить торговые связи, однако одновременно она теряет свои национальные корни и свою идентичность, поэтому европейское общество, не желая терять чувство «дома», всегда будет больше заинтересовано в тесном пространстве с устойчивыми связями, чем наоборот. Поэтому понятие «Новая миссия Европы» укладывается во фразу «мыслить глобально, а действовать локально!», а двойственный характер европейского цивилизационного развития можно выразить понятием «глокализация», т.е. «глобализация» плюс «локализация».

Современная европейская локальность проявляется в основном в определенной этнической и конфессиональной гомогенности обществ, а она несет в себе две существенные проблемы, связанные с нетерпимостью по отношению к иным национальностям или вероисповеданию. И то и другое опасно для демократии и свободы в европейских странах.

Кстати, нетерпимость и склонность к агрессии присуща сегодня не только европейскому обществу как таковому, но и в равной степени внешней политике многих европейских государств, проводящих явно протекционистский курс.

Таким образом, сегодня в Европе налицо системный кризис, поэтому современное европейское сообщество может выйти из кризиса только средствами, создающими новый кризис.

Примечания

- ¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1895, 2004 (препринт), Вехи // URL: <http://rudocs.exdat.com>
- ² Europe in world politics // Urgent problems of Europe. М., 2003. P. 21–41.
- ³ Тойнби А.Дж. Постигжение истории: Сборник / пер. с англ. Е.Д.Жаркова. М.: Рольф, 2001.
- ⁴ Halman L. Political Value Change in Western Democracies. Tilburg University Press. 2007. P. 343–376.
- ⁵ Европа: вчера, сегодня, завтра. Институт Европы РАН / под ред. Н.П.Шмелева. М.: Экономика, 2002. С. 820–823.
- ⁶ Шмелев Н.П. Приоритеты и ценности социально-экономической политики стран Евросоюза. М.: РАГС, 2008. С. 30–37.
- ⁷ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.
- ⁸ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция. 2004.
- ⁹ Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. 2003. № 1. С. 78–93.
- ¹⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- ¹¹ Hassner P. Fin des certitudes, choc des identities: un si?cleimprevisible. P.: RAMSES, 2000. P. 39–49.
- ¹² Глейзер Н. URL: www.old.russ.ru
- ¹³ Walzer M. Post-modernite // Magazine Litteraire. 2011. № 363. P. 6.

- ¹⁴ Defarges Ph.M. La guerre des cultures aura-t-elle lieu? P.: RAMSES, 2009. P. 275–291.
- ¹⁵ Галкин А.А. Глобализация: перспективы и опасности // Дилеммы глобализации. М., 2002. С. 79–87.
- ¹⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
- ¹⁷ Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы. М.: Прогресс, 1991. С. 32.
- ¹⁸ Вернадский В.И. Ноосфера. М., 1968. С. 285.
- ¹⁹ Eberlein B., Kerwer D. New Governance in the European Union: a Theoretical Perspective // Journal of Common Market Studies. 2004. Vol. 42. № 1. P. 121–142.
- ²⁰ Zhiotovskaja I. European education in the face of globalization: Problems and new targets // Global challenges and Europe. М., 2003. P. 163–177.
- ²¹ European Environment Agency. Copenhagen, Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. P. 997–1034.
- ²² Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М., 1988. С. 108–109.
- ²³ Цит по: Bailes A. The European Security Strategy – An Evolutionary History // Policy Paper. № 10. Stockholm: SIPRI, 2005. P. 14.
- ²⁴ Jan H. European Environmental Law. L., 2002. P. 23–24.
- ²⁵ Материалы комиссии Брундтланд. ООН, 1987.; Глобальная экологическая перспектива-2000. ЮНЕП. Интердиалект+. М., 1999. С. 3–5.
- ²⁶ Murota Y. Global warming and developing countries: The possibility of a solution by accelerating development // Energy policy. Guildford. 1996. Vol. 24. № 12. P. 1061–1077.
- ²⁷ Energiewirtschaftliche Tagesfragen. 2012. Vol. 52. № 3. S. 160–174.
- ²⁸ НГ. 2009. № 72. 9 июля.